

лиз проблемы показывает, что нет единого способа оценки деятельности служб и структур «паблик рилейшнз» в бизнес-сообществе, функционировании государственных, политических организаций, но существует достаточное число моделей и тестов оценки PR на институциональном, функциональном, технологическом уровнях, комплексное и последовательное применение которых, на наш взгляд, дает возможность формирования интегративной оценки, а значит, в конечном итоге оценки результативности структур «паблик рилейшнз».

Определяя сущность интегрированных коммуникаций в соотнесенности, взаимозависимости, взаимообусловленности с системой «паблик рилейшнз», мы видим, что объектом управления является не только коммуникация, но весь комплекс деятельности по связям с общественностью. Следует отметить, что тенденцией развития служб по связям с общественностью следует считать не только их конституирование, процесс институционализации, но и динамичное совершенствование деятельности, связанное с их превращением из вспомогательных в полноправные управленческие структуры, способные реализовать цели «паблик рилейшнз» в полном объеме, в том числе в сфере выработки политико-административных решений. В то же время изучение с позиций лингвистики PR-текстов и PR-дискурса в целом позволяет параметризовать их особенности, что создает необходимую теоретико-методологическую базу для практической реализации их целевого воздействия.

Список литературы

1. Ахманова О. С. Экстралингвистические и внутрилингвистические факторы в функционировании и развитии языка / О. С. Ахманова // Вопросы языкознания. – 1963. – № 4. – С. 45–49.
2. Дейкер Х. Национальный характер и национальные стереотипы / Х. Дейкер, Н. Фрейда // Современная зарубежная этнопсихология / под ред. С. А. Арутюнова [и др.]. – М. : ИНИОН СССР, 1979. – С. 23–44.
3. Язык как средство идеологического воздействия. – М., 1983. – С. 76–91.
4. Anderson J. Human Associative Memory / J. Anderson, G. H. Bower. – Washington, 1973. – P. 281.

СООТНОШЕНИЕ МЫСЛИ И ЯЗЫКА

И.Н. Кайгородова

Сознание человека опосредовано употреблением языковых знаков. Образ является источником ассоциаций слов и устойчивых выражений. Речевые формы выражения сознания обусловлены физиологией человека. Чувства человека – канал получения информации о мире, на основе которых рождаются образные представления. Развитие языка тесно связано с работой мозга, культурными традициями.

Human consciousness is mediated by use of linguistic signs. The image is a source of stable associations of words and expressions. Verbal expressions of consciousness are due to human physiology. A person's feelings – the channel information about the world, from which are born figurative representation. The development of language is closely related to the work of the brain, cultural traditions.

Ключевые слова: сознание, чувственное мышление, психика, образ, представление, ассоциации, факторы развития языка.

Key words: consciousness, sensual mind, psyche, image, representation, association, factors of language development.

Речевая деятельность – это единственное, что дано народу в опыте. Единство языка обеспечивает единство реакций на содержание жизни, заложенное в данном социуме. Особенностью слов и устойчивых выражений является их свойство в наиболее яркой образной форме выражать «дух народа», его менталитет, закреплять культурно-исторический опыт познания мира. Путь изучения «человека вместе с языком и языка в человеке» был намечен в трудах В. Гумбольдта: «...язык исходя из глубин духа, законов мышления и из человеческой организации в целом, все же воплощается в отдельной личности и вновь модифицируется через отдельные свои проявления» [4, с. 383]. А.С. Пушкин в статье «О народности в литературе» писал: «Народность в писателе есть достоинство, которое вполне может быть оценено одними соотечественниками... Климат, образ правления, вера дают каждому народу особенную физиономию, которая более или менее отражается в поэзии. Есть образ мыслей и чувствований, есть тьма обычаев, поверий и привычек, принадлежащих исключительно какому-нибудь народу» [9, т. 9, с. 77].

Сознание как осознанное знание закреплено в содержании языковых единиц, вербализующих архетипы (К. Юнг), то есть устойчивые образы, повсеместно возникающие в индивидуальных сознаниях и имеющие распространение в культуре. В архетипах находит выражение «коллективное бессознательное» – та часть бессознательного, которая не является результатом личного опыта, а унаследована человеком от предков.

Любое состояние нашего сознания в той или иной форме находит выражение в речи. В речи воплощаются разнообразные проявления мыслительной деятельности человеческого сознания. Овладение системой языка обеспечивает «тот скачок от чувственного познания к рациональному, который является едва ли не самым существенным событием в эволюции психической жизни» [7, с. 322] и создает формы дискурсивного мышления. Сознание – внутреннее обнаружение собственных психических переживаний [5, с. 132], отражение во внутреннем мире внешнего мира [7, с. 21].

Образ, давший жизнь словам, присловьям и устойчивым выражениям, служит источником порождения тех ассоциаций, на основе которых формируются коннотации. Семантические ассоциации (коннотации) – это элементы прагматики, которые отражают связанные со словом культурные представления и традиции. «Точность и краткость – вот первые достоинства прозы. Она требует мыслей и мыслей – без них блестящие выражения ни к чему не служат» [9, т. 9, с. 61]. Сознание как осознанное знание закреплено в содержании устойчивых единиц: *Прошла любовь, явилась муза, / И прояснился темный ум; / Вдруг мысль в уме ее родилась; / Она приветствий двух друзей не слышит... уж готова бедняжка в обморок упасть; / Но воля и рассудка власть Превозмогли...* [9, т. 6].

Содержание других устойчивых оборотов типа *не в себе* (кто-л.) *не укладывается в сознании* (в голове), *разум помутился, ум за разум зашел* и т.п., осознанное в восприятии, связывается с представлением о помутнении рассудка, потере контроля над своими поступками. Например, в «Евгении Онегине»: *Ума не внемля строгим пеням, / К ее крыльцу, стеклянным сеням / Он подъезжает каждый день; / Я знал красавиц недоступных, / ...Непостижимых для ума; / Вообрази: я здесь одна, / Никто меня не понимает, / Рассудок мой изнемогает, / И молча гибнуть я должна; / Сердечный друг, уж я стара, / Стара; тупеет разум; Он так привык теряться в этом, что чуть с ума не своротил* [9, т. 6].

Источники человеческого сознания кроются в реальном отношении человека к действительности, которое тесно связано с языком. К факторам, или силам, вызывающим развитие языка, можно отнести, вслед за И.А. Бодуэном де Куртенэ, *бессознательную память* (привычку), *бессознательное обобщение* (апперцепцию), то есть силу, «действием которой народ подводит все явления душевной жизни под известные общие категории [1, с. 58].

Система образных номинаций – зеркало конкретно-чувственных представлений субъекта о мире. Интерес представляет выявление образов, представлений, знаний, выражающихся в языке: «Разум неистощим в соображении понятий, как язык неистощим в соединении слов» (А.С. Пушкин).

Все, что внутренне воспринято, является осознанным безотносительно к тому, выражено ли в достигающих ясности высказываниях или нет, например, фразеологические единицы *взять себя в руки* – ‘усилием воли восстановить контроль над своими эмоциями’; *вывести из себя* (кого-л.), *дойти до ручки*, *дойти до белого каления* – ‘лишиться самообладания или душевного равновесия’. Сознание – это всегда «интенциональное переживание», и формой его выражения является представление, которое может быть передано устойчивыми оборотами. Употребление этих выражений говорит о том, что представления, передаваемые ими, контролируются сознанием, составляют их содержание.

Национальное восприятие мира, отраженное в языке, представляет языковую картину народа. Такая «картина мира» существует в сознании каждого представителя языкового сообщества и через субъективную систему взглядов отражает национальный менталитет.

Один из способов выражения внутреннего состояния человека идиоматическими выражениями сформировался в результате рефлекторной деятельности человеческого организма, которая обуславливает проявление речевых реакций на внешние вербальные и ситуативные стимулы.

Мозг продуцирует эмоциональные реакции. Их появление всегда предполагает в индивиде сознание того особенного значения или смысла, которое он вкладывает в это внешнее впечатление [3, с. 153]. Чтобы выразить в речи свое чувство, то есть состояние сознания, в языке имеются устойчивые единицы, типичные для русской культурно-языковой общности: *кровь прилила к голове* (у кого); *залиться румянцем*; *сердце зашло* (у кого), *сердце сжимается* (у кого) и т.п. Ср. у А.С. Пушкина в произведении «Евгений Онегин»: *И между тем душа в ней ныла, / И слез был полон томный взор. / Вдруг топот!.. Кровь ее застыла; Когда б он знал, какая рана / Моей Татьяны сердце жгла!; Тому назад одно мгновенье / В сем сердце билось вдохновенье, / ...Играла жизнь, кипела кровь* [9, т. 6].

Человеческие эмоции связаны с физиологическими сдвигами. Причина интенсивности эмоций коренится в автоматически реактивных движениях организма, воспринимаемых сознанием. Эмоция есть не что иное, как *сознание* формы, структуры органических впечатлений, например, эмоция страха сопровождается ощущением дрожи, гусиной кожи. Для передачи этого состояния организма в языке существуют устойчивые обороты типа *мороз по коже* (у кого), *мурашки бегают по коже* (у кого). Кроме того, эмоции могут проявляться внешне. Эти способы реагирования тоже находят выражение в идиоматическом фонде русского языка, например, непроизвольная внешняя реакция недовольства сопровождается мимическими изменениями, что и закрепилось в языковой форме – *нахмурить брови*. Ср. *Он знак подаст: и все*

хохочут... / Он засмеется: все хохочут; / *Нахмурит брови: все молчат; Он мог бы чувства обнаружить, а не щетиниться, как зверь* [9, т. 6].

Подобные устойчивые единицы появились в результате неосознанных ассоциаций, со-ощущений (синестезия – А.Р. Лурия), которые являются закономерными, так как переживаются многими людьми. Синестезический эффект стал причиной распространенности таких устойчивых оборотов, как *горячая любовь, кровь горячая* (у кого), *кровь в жилах стынет* (у кого), *гореть нетерпением, острые слова, вознать в краску* (кого) и т.п. Например: *где пламенем страстей / Впервые чувства разгорались <...> / Где рано в бурях отцветала / Моя потерянная младость* [9, т. 2, с. 129]; *Опять ее прикосновенье / Зажгло в увядшем сердце кровь; / Измены утомить успели... / И сыпать острые слова, / Когда болела голова* [9, т. 6].

Результаты чувственного отражения внутреннего состояния человека служат эмпирическим материалом для дальнейшей его обработки абстрактным мышлением. Для человека как мыслящего существа, наряду с предметной действительностью, вещами, явлениями, существует идеальная действительность – мир образов, представлений, понятий, идей, являющихся отражением и обозначением первой. Эмоции и оценки становятся одной из форм отражения действительности. В языковой системе действительность отражается в таких формах, которые соотносятся как с логическим, так и с чувственным познанием мира. Таким образом, и оценка, и эмоции, и воля, и чувства находят закономерное выражение в языковой системе как осознанные факты эмоциональных переживаний, оценок и т.п.

Непосредственная связь человека с действительностью осуществляется с помощью чувств, которыми человек владеет: зрение, осязание, слух, обоняние и вкус. Чувства человека – это каналы получения им разнообразной информации о действительности. Результаты чувственного отражения действительности служат эмпирическим материалом для дальнейшей его обработки абстрактным мышлением.

Чувственное мышление также осуществляется в определенных формах, которые различаются участием разных чувств. Выделяются следующие формы чувственного мышления: ощущение, восприятие, представление. Представление как психический процесс позволяет воссоздать в мышлении человека чувственно-наглядный образ предмета или явления как целое на основе предшествующих их восприятий. Так, например, традиционное слово-образ *путь, дорога* – ‘жизненный путь’ (*сойти со своего пути, по пути / не по пути, идти свои путем*) в поэтическом творчестве А.С. Пушкина создал почву для создания индивидуально-авторских коннотаций в стихотворении «Телега жизни» [9, т. 2, с. 289]. Метафорическое значение *телеги жизни* создано по модели совмещения значений слова *жизнь* – ‘время от рождения до смерти человека’ и слова *путь* – ‘передвижение куда-либо, направление’.

В качестве основания для образной номинации используется дескриптивная лексика – слова с перцептивными значениями, обозначающие все, что может стать объектом сенсорного восприятия. Образ можно считать изоморфным нашему эмоциональному, субъективному восприятию вещи в среде других вещей. Образное сравнение и метафору иногда именуют фигурами сопоставления. Образное сравнение сближается с метафорой и семантически, так как в них сравниваются вещи несходные. Особенностью процесса осмысления нового является попытка человека соотнести это новое с уже известным, провести аналогию. Ср.: *И вдруг прыжок, и вдруг летит, / Летит, как пух от уст Эола*

и *Театр уж полон; ложи блещут; / Партер и кресла, все кипит* [9, т. 6]. Сравнение акцентирует внимание на той или иной стороне объекта. Метафора – это сокращенное сравнение.

Ассоциации – это психическая реальность. Это объясняется тем, что индивидуальная память – это хранилище ассоциаций. Связываются между собой, то есть ассоциируются, сливаются в один образ прежде разобщенные образы восприятия, памяти, собственных действий. Поведение человека должно описываться и объясняться в терминах внутренних состояний.

Рассуждения А.С. Пушкина о том, что «метафизического языка у нас вовсе не существует», и о причинах, замедливших ход нашей словесности, сводятся к утверждению идеи о том, что не «наружные формы слова» определяют развитие языка, а мысли, то есть мышление [2, с. 96; 9, т. 6, с. 63]. Как видим, язык обладает широкими возможностями для выражения образных представлений. Эти языковые возможности реализуются на уровне речи, в том числе и на уровне художественной речи. А.А. Потебня называл свойство языка передавать образные представления символичностью, поэтичностью языка [8, с. 233]. А.С. Пушкин призывал: «Читайте простонародные сказки, молодые писатели, чтоб видеть свойства русского языка», «Разговорный язык простого народа... достоин ... глубочайших исследований. <...> Они говорят удивительно чистым и правильным языком» [9, т. 9, с. 105, 173]. Рассуждения А.С. Пушкина остаются актуальными и в XXI в.

Список литературы

1. Бодуэн де Куртенэ И. А. Некоторые общие замечания о языковедении и языке (1871) / И. А. Бодуэн де Куртенэ // И.А. Бодуэн де Куртенэ. Общие труды по общему языкознанию. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – Т. 1. – С. 47–77.
2. Будагов Р. А. Пушкин-лингвист (К постановке вопроса) / Р. А. Будагов // Будагов Р.А. Писатели о языке и язык писателей. – 2-е изд., доп. – М. : Добросвет-2000, 2001. – С. 89–104.
3. Выготский Л. С. Учение об эмоциях. Историко-психологическое исследование / Л. С. Выготский // Собрание сочинений : в 6 т. – М., 1984. – Т. 6. – С. 91–318.
4. Гумбольдт В. фон. О двойственном числе / В. фон Гумбольдт // Вильгельм фон Гумбольдт. Язык и философия культуры ; сост. А. В. Гулыга и Г. В. Рамишвили. – М. : Прогресс, 1985. – С. 382–402.
5. Гуссерль Э. Избранные работы / Э. Гуссерль ; сост. В. А. Куренной. – М. : Территория будущего, 2005. – 464 с.
6. Леонтьев А. А. Психофизиологические механизмы речи / А. А. Леонтьев // Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка / отв. ред. Б. А. Серебренников. – М. : Наука, 1970. – С. 314–375.
7. Лурия А. Р. Язык и сознание / А. Р. Лурия. – Ростов н/Д. : Феникс, 1998. – 416 с.
8. Потебня А. А. Психология поэтического и прозаического мышления / А. А. Потебня // Александр Афанасьевич Потебня. Полное собрание трудов: Мысль и язык. – М. : Лабиринт, 1999. – С. 199–236.
9. Пушкин А. С. Собрание сочинений : в 15 т. / А. С. Пушкин. – М. : ТЕРРА, 1998.